

УДК 159.923

Е.А. Бирюкевич

ОСОБЕННОСТИ ЖИЗНЕННЫХ ЦЕЛЕЙ У ВЗРОСЛЫХ И ЛИЦ ЮНОШЕСКОГО ВОЗРАСТА

В статье рассматриваются теоретические основания изучения потребности в саморазвитии как важной дифференцирующей характеристики личности и индивидуальности. Описаны результаты эмпирического исследования, в котором были установлены возрастные различия в структуре и содержании жизненных целей. Анализ полученных данных показал, что по сравнению с взрослыми респондентами юноши и девушки выдвигают большее количество жизненных целей, а также чаще связывают их с необходимостью саморазвития. В статье приведена классификация задач саморазвития, основанная на эмпирических данных.

Введение

Многообразие теоретических моделей личности и индивидуальности, существующих в современной психологии, является объективным фактом. В этом многообразии скрывается основной источник возникновения и развития различных подходов к консультированию и психотерапии. Однако экстенсивное коллекционирование разнообразных фактов и точек зрения приводит к формированию у специалистов – практических психологов довольно эклектичных представлений о сущности личности.

В своем фундаментальном труде «Исторический смысл психологического кризиса», посвященном методологии психологии, Л.С. Выготский утверждал, что гораздо важнее определить хотя бы приблизительный ответ на правильно поставленный вопрос, нежели стремиться искать максимально точный ответ на неправильно сформулированный вопрос [2, с. 325]. Поэтому задача создания *целостной теоретической модели личности и индивидуальности* предполагает такой анализ уже существующих и вновь появляющихся в персонологии теорий, который мог бы привести к выделению главных вопросов о сущности личности.

В теориях личности, созданных лучшими представителями психологии XX века, так или иначе раскрываются *причины поведения человека и их индивидуальное своеобразие*; рассматривается то, в какой степени эти причины обусловлены *влиянием социума и как они развиваются в онтогенезе*, какова *связь причин поведения человека с его прошлым и/или будущим*, насколько они *осознаны*, а также то, насколько человек может быть *свободным и ответственным в управлении* этими причинами. Перечисленные проблемы персонологии, по нашему мнению, и являются теми принципиальными вопросами, которые позволяют структурировать многообразные факты и представления о личности и индивидуальности.

К концу XX века в экзистенциальной психологии и в теориях гуманистического подхода (Л. Бинсвангер, Р. Мей, Дж. Бьюдженталь, Э. Фромм, А. Маслоу, К. Роджерс, В. Франкл) сложилось представление о «*полноценно функционирующей личности*», способной нести ответственность за свою жизнь, способной реализовать свой потенциал и противостоять судьбе. В русскоязычной психологии подобную концепцию *человека как субъекта жизни* разрабатывали С.Л. Рубинштейн и К.А. Абульханова-Славская. Такая модель личности стала закономерной альтернативой теориям, объясняющим личность исключительно с позиций ее адаптации к социальному окружению (З. Фрейд, А. Бандура, Дж. Мид, Т. Парсонс, Ч. Кули и др.).

Одной из проблем, которая позволяет четко различить эти полярные точки зрения, является проблема *личностного роста и саморазвития человека*. В этой проблеме

преломляются и интегрируются все основные вопросы персонологии: о характере побудительных причин поведения личности и о степени их осознанности, о взаимосвязи человека с другими людьми и о его способности к самодетерминации, о свободе и ответственности человека за свою жизнь, о сути индивидуальных различий.

Постановка проблемы

Тема личностного роста была внесена в персонологию благодаря идеям целого ряда ученых. Впервые идеи о развитии личности как процессе ее непрерывного становления, который никогда нельзя считать завершенным, были высказаны одним из основателей персонологии В. Штерном [10]. Эта тема присутствует и в работах В. Джемса, который различал две основные функции личности: самосохранение и саморазвитие [3]. В работах К. Юнга встречается положение о том, что личность благодаря универсальной жизненной энергии (либидо) стремится к определенным целям, к реализации. Этот процесс к середине жизни приводит к гармонизации различных сторон «самости». У А. Адлера в более поздних работах можно встретить понятие о стремлении к совершенству и обретению «творческого Я».

В работах А. Маслоу эта тема предстает в различении дефицитарных мотивов и т.н. мотивов роста (бытийных мотивов, метапотребностей). Первые – Д-мотивы – детерминируют поведение человека, направленное на преодоление состояний напряжения и дискомфорта в связи с голодом, холодом, опасностью и т.п. Вторые – Б-мотивы – выражают стремление человека актуализировать свой потенциал; они предполагают поиск напряжения и самореализацию [4]. Как известно, потребность в самоактуализации, по мнению А. Маслоу, соотносится с высшим уровнем иерархии потребностей человека и свойственна только достаточно развитой личности. В работах К. Хорни стремление к личностному росту рассматривается как единственно возможная альтернатива невротическим потребностям личности [9].

В диспозиционной теории Г. Олпорта личность предстает как система прижизненно складывающихся устойчивых черт-трайтов (диспозиций), функция которых состоит в детерминации поведения. Организующим началом, которое обеспечивает согласованность разнообразных диспозиций, является проприум. Это особое позитивное и творческое начало, осознаваемое самим субъектом как наиболее важная часть его личности («самость», «моё»). Проприум является той организующей и объединяющей силой, которая, развиваясь сама, обеспечивает формирование уникальной жизни конкретной личности. Г. Олпорт подчеркивал, что личность всегда представляет собой незавершенную и открытую к изменениям систему. Помимо понятия о проприуме идея личностного роста и развития предстает в положении о двух видах ценностей. С одной стороны, это так называемые *регрессивные ценности*, которые человек может выбирать ради выживания и достижения равновесия, ради обретения мира, покоя, сна, отдыха, безопасности. С другой стороны, существуют высшие ценности – *ценности роста*. Г. Олпорт полагает, что обычному человеку нужны оба вида ценностей, причем регрессивные ценности не являются каким-то отклонением от нормы, поэтому их еще называют ценностями здорового регресса. Но для зрелой личности главными являются все же ценности роста [5].

В концепции человека как субъекта жизни (С.Л. Рубинштейн) была предпринята попытка построить *типологию личности на основе способов организации человеком своей жизни*, способов «жизненного движения личности» [7]. По мнению К.А. Абульхановой-Славской, чем большей зрелости достигает личность в своем развитии, тем сильнее динамика ее жизни начинает определяться ее собственной активностью, ее собственной способностью организовать и направить свою жизнь в желаемом направлении. И все меньшую роль начинает играть объективный ход событий. А инди-

видуальное своеобразие личности может быть объяснено тем, что личности по-разному создают свои «жизненные синтезы» и формируют свою жизненную линию, преобразуя совокупности данных им обстоятельств [1].

В рамках этой концепции личностный рост может быть понят как *жизненная задача*, которую каждый человек по-своему осознает и наполняет своим уникальным содержанием, соотнося с определенным этапом своей жизни. В такой жизненной задаче *интегрирована идея будущего* в виде жизненных целей, она *обнаруживает самооценки человека, его идеалы Я, его смысложизненные ориентации*. И, что особенно важно, постановка такой задачи и усилия по ее решению выявляют ту *меру свободы и ответственности* за свою собственную жизнь, которую человек хотел бы и готов нести.

В своей работе с людьми, совершившими попытку самоубийства, В. Франкл обнаружил, что простое утверждение о том, что пациент «хочет жить», еще не является надежным признаком преодоления суицидальных тенденций. Подлинное же стремление жить, которое нельзя симулировать, всегда выражается в подробном объяснении *«для чего стоит жить»*, *что еще предстоит сделать*, о чем или о ком позаботиться и т.д. Для В. Франкла в таком поведении пациента проявляется обретение им смысла жизни [8].

Таким образом, даже чрезвычайно краткий и далеко не полный обзор теорий личности позволяет прийти к выводу, что потребность в саморазвитии (реализации себя, самоактуализации) является, с одной стороны, результатом и показателем достижения личностью определенного (достаточно высокого) уровня развития. С другой же стороны, появление такой потребности становится условием дальнейшего прогресса личности и ее роста. По нашему мнению, само *наличие потребности в саморазвитии*, а также *содержание формулируемых личностью конкретных задач изменения себя могут выступать дифференцирующими характеристиками личности и индивидуальности человека*. Однако выявление таких характеристик может представлять определенную проблему. Из наших более ранних исследований был сделан вывод, что прямая постановка перед испытуемыми вопроса о стоящих перед ними задачах развития себя, своей личности и индивидуальности обычно дает крайне мало информации. Во-первых, развернутое и подробное описание осознаваемых личностью перспектив своего роста предполагает довольно высокий уровень развития рефлексии. Во-вторых, здесь довольно трудно исключить «эффект фасада». И, наконец, подобная постановка вопроса оказывается довольно абстрактной, как бы оторванной от реальности.

В нашем исследовании была предпринята попытка актуализировать задачи по саморазвитию и изменению себя в контексте тех жизненных целей, которые испытуемый осознает как приоритетные. Мы предположили, что существенно различающиеся жизненные цели могут быть у людей, принадлежащих к разным возрастным группам, например, в группах молодежи и взрослых испытуемых. Поэтому *цель* нашего исследования – *выявить факт возрастных и индивидуальных особенностей жизненных целей испытуемых, а также коррелирующих с этими целями задач саморазвития*.

Нами были поставлены следующие задачи: 1) выявить возрастные различия в содержании и структуре жизненных целей у взрослых и лиц юношеского возраста; 2) охарактеризовать содержание задач саморазвития, актуализирующихся у испытуемых в связи с приоритетными жизненными целями; 3) выявить возрастные особенности задач саморазвития.

Эмпирическое исследование содержания жизненных целей у взрослых и лиц юношеского возраста

Методика исследования. В нашем исследовании испытуемым был предложен список из 18 жизненных целей, составленный на основе теоретической модели иерархии потребностей А. Маслоу [4]. Эти цели необходимо было оценить по степени зна-

чимости лично для испытуемого и отметить лишь те, которые на сегодняшний день являются для испытуемого действительно важными, приоритетными. В свободных строках бланка можно было дописать свой вариант цели. Уточним, что испытуемый не должен был ранжировать все предложенные жизненные цели. Его задача состояла лишь в том, чтобы выбрать только те цели, которые действительно важны лично для него. Нам представляется, что подобная процедура лучше моделирует естественные процессы осознания себя и своих жизненных перспектив. Затем испытуемому предлагалось сделать следующее: «Для каждой из отмеченных Вами целей определите, должны ли Вы в чем-то измениться ради достижения данной цели? Если да, то в чем именно? Впишите свое мнение в строке бланка рядом с отмеченными целями». Нашу выборку составили 20 респондентов юношеского возраста (4 юноши и 16 девушек в возрасте от 18 до 22 лет) и 19 респондентов взрослого возраста (4 мужчины и 15 женщин в возрасте от 27 до 45 лет).

Анализ полученных результатов. Первым параметром, который позволяет охарактеризовать особенности жизненных целей у взрослых и молодежи, является *количество жизненных целей*, которые были выделены испытуемыми как значимые для них на настоящий момент. В выборке взрослых испытуемых среднее количество выделяемых целей составило 5,05, тогда как у молодежи этот показатель составил величину 8,35. Иными словами, на одного представителя выборки взрослых в среднем приходилось по 5 целей из 18, т.е. менее трети от предложенного списка. В группе же молодежи испытуемые помечали в среднем более 8 целей, т.е. почти половину от предложенного списка. Очевидно, что данные показатели свидетельствуют о существенной разнице между выборками в общем числе тех целей, которые рассматриваются как актуальные.

Известно, что среднее арифметическое значение не всегда является хорошим показателем различий, поэтому нами были использованы и другие показатели мер центральной тенденции (медиана и мода), а также непараметрический статистический критерий Q-Розенбаума. Так, для группы взрослых испытуемых *медианное значение* (число целей у испытуемого, который находится в середине упорядоченного ряда) равно 4, а у лиц юношеского возраста – 8. Это означает, что у половины испытуемых старшей выборки число целей было 4 или даже меньше. У молодежи, напротив, половина выборки отмечала 8 и более целей. Таким образом, медианный показатель также свидетельствует о существенной разнице количества выдвигаемых целей. Показатели *моды* (т.е. наиболее частого, наиболее типичного значения) были установлены лишь для выборки молодежи. Здесь мода оказалась равна 9, причем это значение встретилось у 6 испытуемых. Иными словами, 6 из 20 респондентов младшей возрастной группы указали в качестве актуальных целей ровно половину от предложенного списка (9). Для значений старшей возрастной группы мода не была установлена, т.е. распределение оказалось полимодальным. О существенных различиях между двумя возрастными группами по количеству выдвигаемых целей свидетельствует не только разница в показателях центральной тенденции, но и значение Q-критерия Розенбаума ($Q_{\text{эмп}}=9$, вероятность ошибки не превышает 1 %).

Таким образом, несмотря на небольшой объем обследованных выборок, нами был установлен статистически значимый факт: молодым людям свойственно выдвигать в качестве актуально значимых большее количество целей. Возможно, в этом факте выражается свойственная данному возрасту ориентированность на будущее, которое, однако, может быть лишь «знаемым», может выступать своеобразной «декларацией о намерениях». Взрослые же респонденты могут относиться к самой задаче определения актуальных целей с другой, более реалистичной позиции, и уже поэтому они не ставят перед собой слишком много целей.

Рассмотрим выделенные испытуемыми цели по их значимости, т.е. по частоте их упоминания. В *группе взрослых* испытуемых *наиболее популярными* оказались следующие цели: «Хорошо зарабатывать, чтобы обеспечить достаток» (73,7 %), «Иметь хорошую семью» (52,6 %), «Быть счастливым» (42,1 %), «Иметь хороших друзей» (36,8 %) и «Стать образованным и компетентным человеком» (36,6 %). В скобках указан процент доли выборки, включивших данную цель в число значимых. В число *наименее значимых целей* у взрослых попали следующие: «Приносить пользу людям» (10,5 %), «Узнать подлинный смысл жизни» (10,5 %), «Реализовать свои способности» (15,8 %), «Заниматься любимым делом» (15,8 %), «Иметь теплые и доверительные отношения с людьми» (15,8 %), «Обеспечить себе авторитет и влияние на других людей» (15,8 %).

В *группе юношей и девушек* список наиболее популярных целей оказался намного длиннее из-за того, что общее количество выделяемых каждым испытуемым целей было существенно больше (см. выше). При определении популярности мы руководствовались эмпирическим критерием: выделение цели половиной (или более) испытуемых рассматривалось нами как показатель популярности конкретной цели. На этом основании нами был составлен список из 9 (!) целей. Заметим, что если бы этот критерий был применен к списку целей старшей выборки испытуемых, то у них число популярных целей сократилось бы до двух («Хорошо зарабатывать, чтобы обеспечить достаток» – 73,7 %) и «Иметь хорошую семью» – 52,6 %). Итак, в число *наиболее значимых* актуальных целей у юношей и девушек вошли следующие: «Быть любимым» (85 %), «Иметь хорошую семью» (75 %), «Хорошо зарабатывать, чтобы обеспечить достаток» (70 %), «Быть счастливым» (70 %), «Заниматься любимым делом» (60 %), «Иметь хороших друзей» (60 %), «Стать образованным и компетентным человеком» (55 %), «Сделать хорошую карьеру» (50 %), «Получать максимум удовольствия от жизни» (50 %).

Наименее популярными целями в группе молодежи были следующие: «Стать известным и знаменитым» (15 %), «Узнать подлинный смысл жизни» (20 %), «Иметь теплые и доверительные отношения с людьми» (20 %), «Нравиться окружающим людям» (20 %). Кроме того, один испытуемый добавил к предложенному списку жизненных целей свою, сформулировав ее так: «Справедливая оценка твоих результатов (в сравнении) с результатами других людей» (5 %).

Сопоставление содержания выделяемых актуальных целей в возрастных группах позволило установить следующее. Наиболее яркий факт состоит в том, что все наиболее популярные для взрослых цели оказались важными также и для молодежи. Одна из целей по своей значимости была приблизительно одинаковой для обеих групп. Стремление «Хорошо зарабатывать, чтобы обеспечить достаток» оказалось важным для 73,7 % взрослых испытуемых и 70 % юношей и девушек. Показатели для других целей были всегда более высокими в группе молодежи. Например, цель «Иметь хорошую семью» оказалась важной для трех из четырех испытуемых группы молодежи (75 %) и лишь для половины взрослых людей (52,6 %). Также существенно различными были частоты упоминания таких целей, как «Быть счастливым» (70 % для юношей и девушек и 42,1 % для взрослых), «Иметь хороших друзей» (60 % и 36,8 % соответственно), «Стать образованным и компетентным человеком» (55 % и 36,6 % соответственно). Эти факты свидетельствуют об определенном *подобии структуры целей в сравниваемых выборках*.

Однако есть и такие цели, различия по которым представляются весьма отчетливыми. Так, для 85 % (!) девушек и юношей актуальной является цель «Быть любимым», а вот для группы взрослых этот показатель составил значительно меньшую величину – 31,6 %. Еще одна цель, по которой различия тоже довольно значительны, – это «Заниматься любимым делом». К ней стремятся 60 % молодежи и лишь 15,8 % взрослых испытуемых, т.е. в группе молодых людей эта цель вошла в число популярных, а у взрослых испытуемых оказалась одной из наименее популярных. Иными сло-

вами, стремления «Быть любимым» и «Заниматься любимым делом», которые соответствуют потребностям довольно высокого уровня (по иерархии А. Маслоу), рассматриваются молодежью как весьма важные и значимые, тогда как взрослые испытуемые так не думают. Еще две цели («Сделать хорошую карьеру» и «Получать максимум удовольствия от жизни») были отмечены как важные половиной испытуемых (50 %) в группе юношей и девушек и 31,6 % взрослых респондентов. Эти цели могут рассматриваться как средние по степени важности в обеих выборках, но при переходе от молодежи к группе взрослых респондентов доля тех, кто выбирает эти цели снижается.

Итак, сравнение частотных показателей двух выборок для целей разного содержания свидетельствует о том, что между сравниваемыми группами существует определенное подобие в структуре выделяемых целей: большинство тех целей, которые являются наиболее высокочастотными в группе юношей и девушек, оказываются также среди наиболее популярных и в группе взрослых респондентов. Однако при этом происходит существенное снижение процентной доли выбирающих эти цели испытуемых. Иными словами, взросление сопряжено, с одной стороны, с некоторым снижением интенсивности самого процесса выдвижения целей, но, с другой стороны, приоритетность основных целей при этом сохраняется. Заметим также, что по своему содержанию выделяемые цели могут относиться к разным уровням иерархии А. Маслоу. Так, стремление «Хорошо зарабатывать, чтобы обеспечить достаток» может рассматриваться как соответствующее нижним уровням пирамиды потребностей (обеспечение базовых физиологических потребностей и безопасности).

Однако одна из наиболее важных задач, которая ставилось нами при планировании исследования, состояла в том, чтобы *выявить наличие и содержание тенденций саморазвития*, которые могли актуализироваться у респондентов в связи с осознанием собственных жизненных целей. Для решения этой задачи испытуемым задавали вопрос о необходимости каких-либо изменений в самих себе ради достижения конкретных целей. Следует отметить, что инструкция была предельно свободной, т.е. испытуемый мог по своему усмотрению сформулировать одну или несколько задач саморазвития или совсем не делать этого. Полученная таким путем информация позволяла установить, воспринимает ли испытуемый конкретную жизненную цель как «вызов» его собственным индивидуальным способностям и личностным качествам.

Проанализированные выше факты позволили установить *цели, которые являются одинаково важными для обеих возрастных групп*. Начнем наш анализ с таких целей. Далее в тексте после каждого высказывания мы будем обозначать соответствующую возрастную группу респондентов следующим образом: (в) – взрослые, (м) – молодежь.

Одной из самых высокочастотных целей в обеих выборках была цель «Хорошо зарабатывать, чтобы обеспечить достаток» (73,7 % взрослых испытуемых и 70 % юношей и девушек). Все испытуемые, за исключением одного из младшей возрастной группы, прокомментировали данную цель в контексте необходимых изменений. Однако чаще всего испытуемые указывали на необходимость каких-то *внешних изменений* либо на необходимость *совершить какие-либо действия*: «изменить место работы» (в), «поменять работу» (в), «сменить работу» (м), «найти соответствующую работу» (м), «найти новую работу» (в), «найти более оплачиваемую работу» (в), «найти другую, высокооплачиваемую работу» (в), «иметь высокооплачиваемую работу» (в), «иметь престижную высокооплачиваемую работу» (м).

Иногда эти задачи формулировались более конкретно, но при этом и более амбициозно: «открыть свой бизнес или устроиться еще на одну работу» (в), «открыть свой парикмахерский салон» (в), «идти вверх по карьерной лестнице» (в), «продвигаться по работе» (в). Карьера и высокооплачиваемая работа часто связывались испытуемыми с получением высшего образования, диплома. Об этом чаще говорят юноши

и девушки, но и у взрослых респондентов эта тема также присутствует: «закрепиться на своем рабочем месте, с получением второго высшего образования подниматься по карьерной лестнице» (в), «получить диплом и найти хорошую работу» (м), «иметь более одного высшего образования» (в), «получить высшее образование» (м), «получить образование, выбрать хорошо оплачиваемую работу» (м), «иметь высшее образование, даже два, и престижную работу» (м).

В ответах некоторых испытуемых указание на образование и работу сочетается с требованиями к самим себе: «получить образование и меньше лениться» (м), «поменять работу и убрать лень» (м), «устроиться на работу и развить в себе трудолюбие и усидчивость» (м), «получить образование и стать более целеустремленной, мне необходимо иметь более высокие запросы в жизни» (м), «старательно работать» (в), «поставить цель зарабатывать больше, быть более усердной» (в), «трудиться не покладая рук» (м), «надо быть исполнительным работником» (м). Таким образом, основные задачи развития своей собственной личности в связи с обеспечением материального достатка формулируются следующим образом: преодоление лени, развитие трудолюбия и целеустремленности, а также повышение собственных притязаний. Заметим, что в группе юношей и девушек таких ответов было несколько больше.

Рассмотрим, какие задачи саморазвития актуализирует еще одна популярная жизненная цель – «*Иметь хорошую семью*», которая оказалась важной для 75 % молодых и 52,6 % взрослых респондентов. По два респондента из каждой группы не стали комментировать данную цель, т.е. они не видели необходимости, что-либо менять в себе. Два человека из группы молодежи сказали «мне еще рано» (м), что означает довольно противоречивую позицию: в соответствии с инструкцией они отмечали цель «Иметь хорошую семью» как актуально важную, но при этом считали, что им еще рано что-либо делать или менять в себе ради достижения этой цели. Были также и респонденты, которые в своих комментариях просто констатировали наличную ситуацию и не видели никакой необходимости меняться: «моя семья меня устраивает» (в), «у меня хорошие отношения с женой, детей пока нет» (в), «она (семья) у меня уже есть» (м). В некоторых пояснениях указывались только действия, которые нужно совершить, чтобы достигнуть указанной жизненной цели: «выйти замуж, родить ребенка» (м), «встретить достойного человека, родить детей. Найти достойного супруга и организовать свой быт» (м).

Наиболее заметный факт, который был обнаружен при анализе ответов *взрослых* респондентов, состоит в очень частом упоминании темы *времени*. Иногда это была простая констатация благополучного положения: «я провожу много времени со своей семьей и не променяю ее на работу» (в), но чаще речь шла о недостатке времени: «больше времени проводить вместе» (в), «чаще собираться семьей» (в), «научиться разделять рабочее время и семью» (в). В этой группе у двух испытуемых достаточно формальная задача находить время для семьи сочеталась с задачами изменений в себе: «уделять достаточно времени семье, быть откровенным в семье» (в), «ценить и любить своих родных, уделять им больше времени» (в).

В целом, тема саморазвития была несколько более популярной в группе молодежи: «быть более терпимой» (м), «стать более терпимой по отношению к другим» (м), «мне надо стать более ответственной» (м), «нужно хорошо понимать, чего ты хочешь, для этого надо любить мужа, детей» (м), «любить и быть любимой» (м). В группе взрослых подобная формулировка встретила лишь однажды – «быть хорошей матерью и женой» (в).

Цель «*Иметь хороших друзей*» в некотором отношении похожа на цель «Иметь хорошую семью», т.к. она также затрагивает сферу отношений между людьми. Эту цель отметили 60 % юношей и девушек и лишь 36,8 % взрослых. Здесь также некоторые рес-

понденты не обошлись без комментариев (1 у взрослых и 4 в группе молодежи). Те, кто пояснили стоящие перед ними задачи, указывали на необходимость «чаще видаться с друзьями и знакомыми» (в), а также на важность определенных личностных качеств: «стать более коммуникабельным» (в), «быть более общительной» (м), «стать более общительной» (м). Довольно общая фраза «быть хорошим другом» (м), «быть самому хорошим другом» (в) у некоторых испытуемых конкретизируется в «уметь слушать других» (в), «надо мне быть внимательней к друзьям, слушать их» (м), и даже «быть более открытым и общительным человеком» (в), «принимать людей такими, какие они есть» (в). Особая тема о *доверии и выборе друзей* оказалась популярной только для ответов *молодых респондентов*: «уметь отличать хороших людей от плохих» (м), «я должен более тщательно подходить к выбору друзей и дорожить ими» (м), «научиться доверять» (м), «больше доверять людям» (м). В целом, можно сказать, что цель *«Иметь хороших друзей»* актуализирует в сознании респондентов задачи саморазвития, изменения своей личности несколько чаще, чем цели «Хорошо зарабатывать, чтобы обеспечить достаток» и «Иметь хорошую семью».

Проанализируем пояснения к цели *«Быть счастливым»* (70 % для группы юношей и девушек и 42,1 % для группы взрослых). Здесь также значительная часть ответов состояла либо в простой констатации цели, либо в указании на необходимость определенных действий и социальных достижений: «просто быть счастливым» (м), «чаще находиться в окружении людей» (в), «добиться материальной независимости, высокой зарплаты, успеха» (в), «родить сына, построить дом и посадить дерево» (м), «выжимать жизнь как лимон» (м), «быть образованным человеком, быть успешным» (в), «научиться распределять время, везде успевать» (в), «заботиться о своем здоровье, преуспевать в жизни» (в). Иногда необходимые изменения ставились в зависимость от отношения других людей: «хочется ощущать себя нужным, любимым, защищенным» (м), «надо нравиться другим» (в). Однако часть ответов все же содержала *формулировку задачи для развития самого себя*. Это, во-первых, изменения в собственной инициативности: «стать более активной» (в), «научиться быть целеустремленной» (м), «стремиться к этому» (в), «научиться чему-то новому» (в). Кроме этого, указывались и изменения в отношении к миру и людям: «научить себя видеть больше позитивного» (в), «искать во всем позитив» (в), «не воспринимать все так близко к сердцу» (м), «меньше переживать по пустякам» (м), «быть естественной, больше доверять людям, уважать их мнение, меньше принимать все близко к сердцу, быть хорошим другом» (м).

Итак, при ответе на вопрос об изменениях, необходимых для достижения той или иной цели, респонденты обеих групп использовали весь спектр возможных формулировок: от указания на какие-то внешние события и действия (порой даже отношение других людей) до ответов, в которых фиксировались задачи саморазвития.

Для того чтобы сравнить долю таких ответов в группах, нами был проведен дополнительный анализ полученного материала. В каждом суждении каждого испытуемого были выделены одна или несколько *семантических единиц (СЕ)*, выражающих представления испытуемого о необходимых изменениях. Подчеркнем, что один ответ испытуемого мог содержать несколько семантических единиц. Например, ответ «устроиться на работу и развить в себе трудолюбие и усидчивость» (м) содержит две СЕ: «устроиться на работу» означает необходимость совершить определенные действия, а «развить в себе трудолюбие и усидчивость» предполагает определенные изменения в своем собственном характере. Цель такой обработки состояла в том, чтобы выделить СЕ, выражающие задачи саморазвития.

Общее количество СЕ в группе старших испытуемых составило 111, а в группе юношей и девушек – 154. Доля СЕ, выражающих задачи саморазвития, составила 43,2 % (48 СЕ) и 55,8 % (86 СЕ) соответственно. Очевидно, что юноши и девушки формулируют

ют содержание необходимых изменений более разнообразно, т.к. в этой группе на одного испытуемого в среднем приходилось по 7,7 СЕ, тогда как в группе взрослых респондентов эта величина составила 5,84 СЕ. Кроме того, количество СЕ, выражающих необходимость *в изменении себя*, также выше у юношей и девушек: в среднем один испытуемый здесь формулировал 4,3 СЕ против 2,53 СЕ в группе взрослых. Межгрупповое сравнение доли СЕ, выражающих задачи саморазвития, было проведено с помощью статистического критерия ϕ^* -угловое преобразование Фишера. Значение $\phi^*_{\text{эмп}}=2,032$ и превышает $\phi^*_{\text{крит}}$ при вероятности ошибки 5 %. Это означает, что долю интересующих нас ответов в сравниваемых группах следует признать статистически различной.

Особый интерес представляет *содержание СЕ, в которых формулируются задачи для самоизменений*. Анализ позволил установить, что есть несколько групп ответов.

1. Значительная часть СЕ выражает идею необходимости развивать в себе целеустремленность, ответственность, усидчивость, старательность, «надо выполнять свои обещания», бороться с ленью и безынициативностью и т.п. Эту группу можно было бы обозначить «*Ответственность*».

2. Еще одна группа необходимых изменений формулировалась с помощью таких высказываний: «меньше переживать по пустякам», «не принимать все близко к сердцу», «сдерживать свои эмоции», «контролировать себя», «не задумываться о плохом». Здесь испытуемые говорили о необходимости стремиться к повышению уровня самоконтроля, и поэтому мы могли бы назвать ее «*Эмоциональная стабильность*».

3. Третью группу задач саморазвития можно отнести к сфере межличностных отношений: уважать людей, доверять им, «принимать и слушать их», «быть самому более доброжелательным», быть заботливым, терпеливым, видеть в людях позитивное, но «иногда и уметь различать плохих и хороших людей». Назовем это «*Доброжелательность*».

4. Четвертая группа задач саморазвития выражала необходимость повышать уровень собственной активности, быть более инициативным, ставить перед собой все более сложные цели, воплощать все свои идеи в жизнь, быть коммуникативным, быть уверенным в себе и смелым человеком. Мы могли бы обозначить эту группу задач «*Активность и целеустремленность*».

5. И, наконец, в пятой группе задач была выражена необходимость хорошо понимать себя и других, учиться чему-то новому, находить в себе что-то новое, быть более разносторонним человеком, более гибким, работать над собой, менять свой характер, т.е. здесь речь шла о стремлении познавать себя и о необходимости изменять себя вообще. Мы могли бы определить эту группу «*Самопознание и готовность к изменениям*».

Безусловно, предложенная классификация задач саморазвития является весьма поверхностной и носит предварительный характер. Но она удивительным образом совпадает с группами качеств, которые выделяются в концепции «Большая пятерка» (Big Five). В рамках этой теоретической модели были развиты и интегрированы взгляды Г. Олпорта о диспозициях личности, а также модели Г. Айзенка и Р. Кеттела. В своих исследованиях В. Норман, Э. Тьюпс, Р. Кристал и др. [6] обосновали существование 5 основных факторов, описывающих индивидуальность: «*экстраверсия – интроверсия*» (во многом соответствует выделенной нами группе «Активность и целеустремленность»), «*эмоциональная устойчивость – нейротизм*» (почти полное соответствие группе «Эмоциональная стабильность»), «*доброжелательность – враждебность*» (полное соответствие третьей группе задач саморазвития «Доброжелательность»), «*сознательность – несобранность*» (соответствует выделенной нами группе «Ответственность») и «*открытость – закрытость по отношению к новому опыту*» (значительное совпадение по содержанию группе задач «Самопознание и готовность к изменениям»). По нашему мнению, это означает, что имплицитная (наивная) теория

личности и индивидуальности, которой руководствовались наши респонденты при формулировке задач саморазвития, во многом соответствует модели «Большая пятерка».

Заклучение

В проведенном нами исследовании был апробирован методический прием изучения задач саморазвития во взаимосвязи с актуальными жизненными целями. Данный прием обнаружил свою эффективность. Полученные в исследовании эмпирические данные показали, что в содержании и структуре жизненных целей у взрослых и лиц юношеского возраста есть как общие черты, так и ряд особенностей. Было установлено, что для молодых респондентов типичны более высокая интенсивность и более широкий диапазон выдвигаемых жизненных целей по сравнению с взрослыми людьми. Также оказалось, что юноши и девушки, говоря о необходимых для достижения жизненных целей изменениях, указывают изменения в самих себе, в своей личности и в своем характере, т.е. для них жизненные цели чаще, чем у взрослых, связываются с задачами самоизменения и саморазвития. Анализ описанных респондентами обеих возрастных групп задач саморазвития показал, что они могут быть объединены в пять основных классов: «Активность и целеустремленность», «Ответственность», «Эмоциональная стабильность», «Доброжелательность» и «Самопознание и готовность к изменениям». Близость выявленной классификации к т.н. «Большой пятерке» качеств позволяет наметить дальнейшие шаги изучения содержания мотивации саморазвития и личностного роста.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абульханова-Славская, К.А. Стратегия жизни / К.А. Абульханова-Славская. – М. : Мысль, 1991. – 299 с.
2. Выготский, Л.С. Исторический смысл психологического кризиса / Л.С. Выготский // Собр. соч. : в 6 т. ; под ред. А.Р. Лурия, М.Г. Ярошевского. – М. : Педагогика. – 1982. –Т. 1: Вопросы теории и истории психологии. – С. 292–436.
3. Джемс, У. Психология / У. Джемс. – М. : Педагогика. – 1991. – 368 с.
4. Маслоу, А. Мотивация и личность / А. Маслоу. – СПб. : Питер. – 2007. – 352 с.
5. Оллпорт, Г.В. Личность в психологии / Г.В. Оллпорт. – СПб. : «Ювента». – 1998. – 345 с.
6. Первин, Л. Психология личности: Теория и исследования / Л. Первин, О. Джон. – М. : Аспект Пресс, 2000. – 607 с.
7. Рубинштейн, С.Л. Человек и мир / С.Л. Рубинштейн // Проблемы общей психологии. – М. : Педагогика. – 1973. – С. 255–385.
8. Франкл, В. Психотерапия на практике / В. Франкл. – СПб. : «Речь», 2001. – 256 с.
9. Хорни, К. Невроз и личностный рост. Борьба за самореализацию / К. Хорни. – СПб. : Совм. изд. Вост.- Европ. ин-та психоанализа и БСК, 1997. – 316 с.
10. Штерн, В. Персоналистическая психология / В. Штерн // История зарубежной психологии. Тексты. – М. : Изд-во МГУ. – 1986. – С. 186–198.

Birukevich E.A. Peculiarities of the Life Goals of Adults and Young People

In the article the theoretical bases of studying of requirement for self-development as important differentiating characteristic of the person and individuality are considered. The results of empirical research in which age distinctions are distinguished both in the structure and in the maintenance of the vital purposes are described. The analysis of the obtained data has shown that in comparison with adult respondents young men and girls put forward a greater number of the vital purposes, and they more often connect them with necessity of self-development. The article deals with the classification of tasks of self-development, based on the empirical data.

Рукапіс паступіў у рэдкалегію 29.09.2011